

70 лет со дня рождения Куляш Байсеитовой

# ГОРИТ, ГОРИТ ЕЕ ЗВЕЗДА

Имя народной артистки Куляш Байсеитовой относится к именам, которые никогда не тускнеют. Им уготована счастливейшая участь памяти, не подвластной времени. Такой яркой личностью была и остается выдающаяся казахская певица К. Байсеитова.

Сегодня, когда отмечается 70-летие со дня ее рождения, о ярком таланте первой народной артистки СССР в Казахстане рассказывают видные деятели искусств нашей республики: народный артист Казахской ССР, композитор Латыф Хамиди, народная артистка СССР Роза Джаманова и народный артист Казахской ССР Капан Бадыров.

Латыф Хамиди:

## ГОРДОСТЬ КАЗАХСКОЙ ОПЕРЫ

Да, Куляш была славой, гордостью и украшением молодой казахской оперы. Народ любовно называл ее «казахским соловьем», и действительно голос талантливой актрисы — высокий, прозрачный, серебристого тембра напоминал пение чудесной птицы. Со словами сердечно-го привета обращался к Куляш Джамбул:

Желаю, чтоб чище ручьев  
прозвенели  
Куляш соловьиные нежные  
трели,  
Чтоб вольная песня нас  
к счастью вела,  
Чтоб дружба народов  
росла и цвела.

Всенародное признание пришло к Байсеитовой удивительно рано. Куляш было всего 22 года, когда правительство Казахской ССР присвоило ей звание заслуженной артистки республики, а спустя два года она стала народной артисткой Советского Союза. В прекрасном созвездии нашего искусства, куда входили такие великие мастера русской сцены, как Станиславский и Немирович-Данченко, Нежданова и Барсова, Качалов и Москвин, засверкало и имя выдающейся казахской актрисы и певицы. Куляш была тогда самой молодой из всех, кто был удостоен этого высокого звания.

— В чем же, спрашивается, глубинные истоки этого поистине светлого таланта?

Бесспорно, как и у всех začínателей казахского оперного искусства, — в народной песне. Известно, что Куляш родилась в 1912 году в городе Верном (ныне Алма-Ата) в большой семье сапожника-кустаря. Отец ее Джасын Беисов был хорошим певцом и домбристом. С замиранием сердца слушала маленькая черноглазая девочка чудесные мелодии родных степей, а потом стала петь и сама.

Трудно сказать, что стало с Куляш, если бы не Советская власть, победно пришедшая в далекий город на окраине России. Вскоре ее определили в опытно-показательную школу, где девочка не только прилежно училась, но и много пела, охотно участвовала в художественной самодеятельности. Как-то в

школу пришли артисты недавно организованного казахского драматического театра — первого профессионального сценического коллектива в истории народа. Их интересовали музыкально одаренные дети для участия в спектаклях.

— И выбор пал на Куляш?

Разумеется. Тут нельзя забывать, что Куляш начинала свой творческий путь как драматическая актриса. В музыкальный театр она пришла уже с определенным опытом работы на сцене, причем ее актерские и вокальные данные были одинаково высоки. Позволю себе сослаться на воспоминания народного артиста республики Курманбека Джандарбекова, отдавшего многие годы жизни казахской опере. «Помню, с каким огромным подъемом и старанием готовил наш коллектив свою первую работу — музыкальную комедию «Айман—Шолпан». Ею театр открыл 13 января 1934 года свой первый сезон. В этом спектакле я играл роль Котибара. Куляш мастерски исполнила роль Айман, умело подчеркивая живость, остроумие, жизнерадостность своей героини».

К словам Курманбека Джандарбекова мне хотелось бы добавить, что обычно, когда говорят о Куляш Байсеитовой и силе ее таланта, то не обходятся без эпитета «первая». Действительно, она — первая казахская актриса, певшая под аккомпанемент фортепиано и в сопровождении симфонического оркестра. Первая исполнительница главных ролей почти во всех первых спектаклях молодого музыкального искусства своего народа.

— Если Абай впервые вывел в казахскую степь милую его сердцу пушкинскую Татьяну, то Куляш Байсеитова сделала это на сцене театра оперы и балета имени Абая.

Совершенно верно. Премьера оперы «Евгений Онегин» состоялась 10 февраля 1946 года — в знаменательный день выборов в Верховный Совет СССР. Бессмертное произведение П. И. Чайковского впервые полностью

прозвучало на казахском языке. Партию Татьяны блистательно пела Куляш. В роли Онегина и Ленского успешно выступили Ришат Абдуллин и Байгали Досымжанов. Поставил оперу Канабек Байсеитов. «Евгением Онегиным» в творческой жизни театра имени Абая, который все уверенней переходил к освоению русской и мировой музыкальной классики, открывалась новая страница. «Самый факт постановки «Евгения Онегина» в Алма-Ате, — писала 28 марта 1946 года газета «Правда», — глубоко знаменателен. Он говорит об огромном росте казахского музыкального и театрального искусства».

Тут уместно вспомнить, что Куляш была также первой исполнительницей на казахской сцене партий Чжо-Чжо-Сан в одноименной опере Пуччини, Маро — в грузинской опере «Даиси», главных героинь в операх «Нергиз» и «Алтыншаш» азербайджанского и татарского композиторов М. Магомаева и Н. Жиганова. Она сделала за сравнительно короткое время очень многое для сближения братских музыкальных культур наших народов. И не только на оперной сцене. Куляш с неизменным успехом выступала с концертными программами по радио, в Москве, Ленинграде и других крупных городах страны, ее серебристый голос звучал и за рубежом. Талантливая актриса впервые исполняла многие песни композиторов Казахстана: Мукана Тулебаева, Евгения Брусиловского, Ахмета Жубанова.

— Насколько помнится, Байсеитова стала счастливой первооткрывательницей и вашей «Казахского вальса», и вашей, Латыф Абдылхаевич, популярной у слушателей песни «Бул-Бул»?

Мы были на протяжении двух десятилетий — не меньше, большими, сердечными друзьями. Наша творческая дружба началась еще в тридцатых годах, когда я по приглашению наркомпроса Казахстана, ведавшего тогда искусством, приехал из Москвы на работу в Алма-Ату. Впервые увидел Куляш в спектакле Казахского драма-

тического театра «Енлик—Кебек». Молодая, обаятельная актриса с прекрасными вокальными данными привела меня в восторг! Вскоре композитор Мауцуин написал к спектаклю музыку, а я — теперь уже заведующий музыкальной частью и дирижер театра — не без труда сколотил первый профессиональный оркестр. В его сопровождении Куляш спела «Прощание Енлик».

В 1938 году я возглавил оркестр народных инструментов имени Курмангазы. Молодая певица часто выступала с концертами у нас в филармонии. Обычно в такие вечера зал был переполнен. Послушать «казахского соловья» приезжали люди даже из отдаленных аулов Джетысу.

Вспоминается и такой случай. Однажды на одной из олимпиад самодеятельного творчества, когда мы с актрисой сидели рядом в жюри, школьница из Кызыл-Орды исполнила песню, которую прежде никто из нас не слышал. Куляш песня очень понравилась. После концерта мы разыскали юную исполнительницу и тут же записали — я музыку, а Байсеитова — текст. После соответствующей обработки родилась песня «Илиган», ставшая еще одной маленькой жемчужиной в богатом репертуаре народной артистки.

Я счастлив, что Куляш Байсеитова была не только исполнительницей многих моих песен, но и тем, что она создала впечатляющий образ красавицы Ажар в опере «Абай», написанной мной в творческом сотрудничестве с Ахметом Жубановым.

Что можно еще сказать о несравненной Куляш? Много, очень многое, но бесспорно одно: чарующий наши сердца голос «казахского соловья» никогда не померкнет. И сегодня мы с чувством огромной благодарности говорим о поистине народной артистке, отдавшей все свои силы и весь свой лучезарный талант благородному делу становления и расцвета музыкальной культуры Казахстана.

Беседу вел  
О. МАЦКЕВИЧ.



Капан

Бадыров:

## В ПАМЯТИ И СЕРДЦЕ

Сегодня вспоминается мне то далекое, уже овеянное романтикой первых пятилеток время, когда возрождалось театральное искусство Казахстана. Именно тогда пришла в искусство Куляш Байсеитова.

Первой постановкой, в которой играла Куляш на профессиональной сцене, была «Аркалык-батыр» по пьесе М. Ауэзова. Исполняя она главные роли и в других пьесах М. Ауэзова — «Енлик—Кебек», «Ночные раскаты»...

Во всех этих спектаклях, да и других, мне довелось выступать партнером Куляш и быть озаренным светом ее удивительного таланта.

В пьесе «Ночные раскаты» Куляш исполняла роль Муржан — дочери бедняка, работавшей служанкой у восточного управителя. Я играл роль Сафы — учителя, который примкнул к восставшим против баев и царских управителей батырам. По ходу спектакля я обращался к Муржан — Куляш со словами: «Прощай, дорогая сестра. Не знаю, увидимся ли мы еще». Помню, как сейчас: Куляш подходила ко мне с полными слез глазами и уже потом произносила положенные по сценарию слова. Она делала это так искренне, что зрители сидели, буквально затаив дыхание.

Помню, как в мае 1936 года на первой Декаде казахского искусства в Москве, столица аплодировала Куляш. Она очаровала слушателей своим неповторимым голосом. Тогда впервые на московской сцене шли национальные оперы «Кыз-Жибек» и «Ер-Таргын», знакомившие москвичей и гостей столицы с сокровищницей музыкального творчества Казахстана.

Посчастливилось в 30-е годы выступать вместе с Куляш и в спектакле «Мятеж». Она создала запоминающийся образ жены и боевой соратницы комиссара-большевика Дмитрия Фурманова.

Великолепно играла Куляш и одну из первых ролей нашего русского репертуара — жены капитана Оленина Клавдии Антоновны в спектакле по пьесе М. Тригера «Подводная лодка».

До сих пор с большим волнением вспоминаю годы совместной работы с замечательной актрисой, чей талант способствовал расцвету молодого казахского советского искусства. Радостно, что сегодня творчество Куляш, стоявшей у истоков национальной оперы, продолжают ее многочисленные ученики.

Мне, ветерану казахской сцены, хотелось бы пожелать творческой молодежи глубоко изучать искусство замечательной казахской артистки.

Роза Джаманова:

## ВЕРНОСТЬ УЧИТЕЛЮ

— Студенткой пятого курса консерватории в 1953 году дебютировала я на сцене Казахского театра оперы и балета имени Абая. С тех пор за долгие годы сценической жизни было исполнено немало партий в различных операх. Но особенно дорогой и памятной остается партия Акжеле в «Ер-Таргыне», когда я впервые пела с Куляш Байсеитовой. Перед началом спектакля она ободряюще сказала: «Не робей, маленькая, голос-то твой больше тебя». Потом она мне это не раз повторяла.

Если и существовала между нами дистанция, то на расстоянии, как ученица по отношению к учителю, держалась я. Просто-напросто боялась приблизиться: талант, известность, колоссальная работоспособность — все восхищало в Куляш и вызывало чувство преклонения. Зато уж на репетициях не пропускала ни одного слова Байсеитовой, ни одного жеста и совета. За великое благо, дарованное мне в начале творческого пути, считая совместную, хотя и недолгую работу в театре с выдающейся певицей К. Байсеитовой.

Запечатлелось, как тщательно работала она над созданием вокально-сценического образа, часто отказываясь от найденного уже «рисунка» роли ради более интересного и убедительного. Вела вдумчивый поиск не только певческих, но и сценических красок. В этом

она была и остается для меня учителем, примеру которого следую в своем творчестве.

Так уж сложилось, что мне пришлось на сцене нашего театра петь те же партии, которые исполняла прославленная Куляш. Творческое наследие ее давало так много! Но и сложность немалая: надо было не повториться, а «взять» уроки мастерства, внести свое в образ. И в партиях, исполняемых ранее Байсеитовой, мне приходилось вести непрерывный и трудный поиск новых граней в раскрытии образов. Я следовала творческому кредо певицы: не расторгимым должно быть единство слова, музыки и драматического артистизма.

Из всего, что написано сегодня о Куляш Байсеитовой, меня больше всего трогают своей оценкой воспоминания народной артистки СССР Валерии Барсовой: «...Я познакомилась с Куляш Байсеитовой во время Декады казахского искусства и должна сознаться, что эта молодая певица произвела на меня потрясающее впечатление. Куляш Байсеитова поразила и тронула всех нас какой-то исключительной непосредственностью своего таланта. Ее очаровательный голос сразу отличался среди сотен других. Я не могла бы назвать певицу, с которой можно было бы ее сравнить, — до такой степени высокий, легкий и прозрачный голос у казахской певицы. Серебристый тембр этого го-

лоса действительно напоминает пение птиц, и Куляш Байсеитова заслуженно, без малейшей натяжки и преувеличения, получила название «казахского соловья»».

Несколько лет назад в Алма-Ате состоялся первый Республиканский конкурс вокалистов имени Куляш Байсеитовой. И мне, ученице ее, довелось быть председателем жюри этого музыкального состязания. В этом, на мой взгляд, есть что-то символическое.

Главной целью конкурса было увековечение памяти прославленной актрисы. Молодые солисты исполняли произведения в основном из репертуара выдающейся казахской певицы.

Теперь Республиканский конкурс вокалистов имени Куляш Байсеитовой стал традиционным. В его задачу входит выявление лучших профессиональных певцов, рост их мастерства.

Лично мне видится в этом и добрая примета времени, когда происходит духовный взлет народа, получает дальнейшее развитие искусство Советского Казахстана, у истоков которого стояла Куляш Байсеитова.

Сегодня, когда наша страна идет к своему славному



Куляш БАЙСЕИТОВА [справа] и Роза ДЖАМАНОВА [1957 г. г.].  
Снимок Э. Чиковани.

юбилею — 60-летию образования СССР, вновь с особой силой чувствуешь, насколько глубоко интернациональным было творчество К. Байсеитовой. Она обладала не только прекрасными вокальными данными, феноменальным даром перевоплощения, высокой культурой исполнительства — ее искусство являлось поистине

интернациональным. Одинаково правдиво, с достовернейшими нюансами национальных характеров создавала образ русской Татьяны азербайджанки Нергиз и татарки Алтыншаш, грузинки Маро и японки Баттерфляй... Быть верной своему учителю — одна из заповедей, которой я стремлюсь следовать в своем творчестве.